

Валентина Горобец,
магистрантка

ПОЭТИКА ЗАГЛАВИЯ РАССКАЗОВ ПАНТЕЛЕЙМОНА РОМАНОВА

Заглавие выступает одним из обязательных элементов какого-либо состоявшегося литературного произведения. Заглавие способно обусловить особенности восприятия и интерпретации произведения. С заглавия начинается своеобразный диалог между писателем и читателем: «Важнейшая функция заглавия – привлечь внимание читателя» [1, с. 228].

Существуют разнообразные классификации заглавий, которые основываются на типологических сходствах (например, проблемно-тематических или структурных).

Каждое заглавие стремится к уникальности и неповторимости. Однако в психологии озаглавливания выделяются существенные типологические моменты [см.: 2, с. 26–27]. На основании трех основных тенденций разграничивают: дотекстовые заглавия; внутритекстовые заглавия; Post Scriptum.

Дотекстовые заглавия возникают в сознании писателя и призывают, толкают его к написанию последующего текста, который тянет за собой комплекс смысловых и композиционных связей.

К этому типу заглавий можно отнести название рассказа Романова «Блестящая победа» (1931). В воспоминаниях о Романове писателя А. И. Вьюркова есть фрагмент, который, по-видимому, относится к обстоятельствам написания этого рассказа: «тема зародилась на даче, куда я поехал с одной знакомой. И пока я ждал ее на скамеечке и глядел на собственную дачку, у меня зародился рассказ и его заглавие» [3, с. 398].

Оксиморонность или алогичность названия рассказа «Блестящая победа» становится ощутимой только после знакомства с текстом и анализом внутреннего смысла изложенных событий. В названии этого произведения нет прямого противопоставления или несоответствия между определенным и определяемым. Все же детальное рассмотрение сюжетной содержательности приводит к тому, что сочетание «блестящая победа» наполняется почти противоположным смыслом: на деле оказывается всеобщим поражением, потерей личностного и искреннего и становится даже не «пирровой победой». Художник, пересилив себя начал рисовать и давать конъюнктурному государству то искусство, которое нужно было эпохе.

В рассказе до отчаяния и шаржа доведена тема: как художнику жить в режиме? Поэтому название «Блестящая победа» приобретает метафорически иронический смысл. Именно из-за этого смысловое значение заглавия оказывается «перевернутым». Такого рода заглавие Романов часто использовал при озаглавливании того или иного рассказа. Например, прилагательное «хороший» становится антонимичным по значению в названиях таких рассказов: «Хороший характер» (1918), «Хороший комитет» (1918), «Хорошая наука» (1918), «Хорошие места» (1919), «Хороший начальник» (1926).

К существительным «человек» и «народ» Романов подбирает точные, лаконичные эпитеты, значение которых противоположно буквальному смыслу: «Вредный человек» (1921), «Неподходящий человек» (1926), «Честный человек»

(1926), «Достойный человек» (1924); «Крепкий народ» (1920), «Нераспорядительный народ» (1920), «Терпеливый народ» (1920), «Гостеприимный народ» (1920), «Мелкий народ» (1918).

Слова «плохой», «крепкий», «тяжелый», «вредный», «служба» встречаются в названиях таких рассказов: «Плохой председатель» (1920), «Плохой человек» (1921), «Плохой номер» (1926); «Крепкий народ» (1920), «Крепкие нервы» (1926); «Тяжелые вещи» (1918), «Тяжелый седок» (1925); «Вредный человек» (1919), «Вредная штука» (1919); «Редкая служба» (1926), «Легкая служба» (1927).

Также встречаются словосочетания с «перевернутым» значением: «Трудное дело» (1917), «Кучка разбойников» (1918), «Бессознательное стадо» (1920), «Несмелый малый» (1923), «Замечательный рассказ» (1931), «Теплый ветер» (1932) и другие.

Наиболее распространенными являются внутритекстовые заглавия, «которые в процессе работы над произведением изменяются, углубляя смысл данного произведения» [2, с. 28]. Этот тип озаглавливания встречается в таких рассказах: «Русская душа» – первоначальное название «В родном краю» (1916), «Дом № 3» – «Дом № 3-а» (1918), «Экономическая основа» – «Первая любовь (Элегия)» (1926), «Московские скачки» – «Для удобства публики» (1933).

Остановимся на рассказе «Московские скачки» (1933), опубликованном под первоначальным заглавием «Для удобства публики», и попытаемся определить причины, побудившие Романова изменить название рассказа.

В рассказе «Московские скачки» описаны события в фельетонном жанре о том, как люди металась между двумя остановками: старой и новой, «с таким видом, с каким бегают охотничьи собаки, потерявшие след дичи» [3, с. 373]. Один из персонажей, веселый парень, заметил по этому поводу: «Московские скачки открыты! Ставлю на ворону в кепке!» [3, с. 373]. Конфликт в финале рассказа остается открытым, т.к. не находит своего разрешения: одни люди уезжают с новой остановки, другие люди начинают догонять троллейбус со старой остановки.

В тексте рассказа «Московские скачки» Романов употребляет выражение «московские скачки» и фразу «для удобства публики». Но рассказ построен так, что в нем не один раз упоминаются выражения, которые можно услышать скорее на ипподроме, чем на улице. Заглавие «Московские скачки» удачнее, потому что оно обнажает и заостряет проблему рассказа, переплетается с ней, подчеркивает абсурдность ситуации. Благодаря заглавию сразу задается определенный тон повествования и подчеркивается, что в конъюнктурной стране высшая власть совсем не заботится о людях, об «удобстве публики».

Заглавия Post Scriptum присущи рассказам Романова: «Дым» (1917), «Звери» (1918), «Технические слова» (1925), «Значок» (1920), «Собольи воротник» (1918) и другие. В этих рассказах конечные фразы раскрывают глубинный смысл. В данном случае «заглавие в союзе с начальными и конечными строками облегает текст и смысл всего произведения, обводит его главное в рамку» [2, с. 29].

Рассказ «Технические слова» (1925) начинается с постановления фабрично-заводского комитета о необходимости борьбы с «техническими словами», которые засоряют речь мастеров, а заканчивается резолюцией на это постановление, которая является развязкой рассказа и кратко излагает и характеризует события, разворачивающиеся в произведении: «В виду невозможности быстрой отвычки

от употребления необходимых в обиходе... технических слов, считать принятую культотделом меру преждевременной и слишком болезненной, вредно влияющей на самочувствие и производительность" [4, с.277-278].

Как видим, в рассказе заглавное словосочетание тесно переплелось со смыслом рассказа и конечной фразой произведения, которая подводит итог и предлагает весьма своеобразное решение поставленной проблемы.

В заглавиях рассказов Романова встречаются все три типа, отражающих психологию озаглавливания. Не отдавая предпочтения какому-либо одному типу озаглавливания, Романов ориентировался на максимально-органичное единство названия и соответствующего текста произведения. Пути достижения такого единства в рассказах Романова весьма разнообразны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковсан М. Заглавие // Литературная учеба. – 1981. – №1.
2. Кожина Н.Л. Нечто большее, чем название: [О смысловых и лингвистических связях между текстом и заглавием художественного произведения] // Русская речь – 1984. – №6.
3. Романов П. Избранные произведения. – М.: Худож. лит., 1988.
4. Романов П. Рассказы. – М.: Правда, 1991.

Summary

The article deals with the problem of the titles of the P. Romanov's short stories. The author shows that Romanov's intention was to succeed a deep correlation between the title and the subject-matter of his works.